

8. *Матвеева Г.Г.* Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица (“портрета”) говорящего: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 32 с.

9. *Черемисина М.И.* Элементарное высказывание как единица анализа текста (общие принципы и правила выделения) // Методологические и методические проблемы контент-анализа. Тезисы. М.; Л.: АН СССР. Ин-т социол. исслед., 1973. 130 с. С. 65–70.

10. Альтернативный портал. Жанры. URL: <http://altwall.net/genres.php?show=1>; <http://altwall.net/genres.php?show=35>; <http://altwall.net/genres.php?show=21>; <http://altwall.net/genres.php?show=22>; <http://altwall.net/genres.php?show=15> (дата обращения: 21. 05.2010).

11. Тяжелый металл из России. Стили. URL: http://metarus.ru/page-al-black_metal.html; http://metarus.ru/page-al-doom_metal.html; http://metarus.ru/page-al-heavy_metal_from_russia.html; http://metarus.ru/page-al-hard_rock.html (дата обращения: 21. 05.2010).

12. Хэви-метал // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Хэви_метал (дата обращения: 21. 05.2010).

13. *Ярцева В.Н.* Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. 683 с. С. 158.

14. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 544 с. С. 125.

24 сентября 2010 г.

УДК 801

ВАРИАТИВНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА (на материале испанского и русского языков)

Ж. Багана, Д.Н. Еркова

Теория вариативности, с давних пор привлекавшая внимание ученых, по праву принадлежит к числу важнейших в современном языкознании. Большой интерес к варьированию языковых средств объясняется тем, что только полное, всестороннее изучение этого феномена позволит понять принципы и законы диахронического развития и синхронного функционирования языка. Являясь в последние годы предметом внимания многих языковедов, проблема вариативности в теоретическом плане остается все еще не достаточно исследованной.

Анализ специальной литературы показывает, что изучение вариативности осуществляется с различных сторон. Например, с позиции общего языкознания: ставится вопрос о понятиях “онтология вариативности”, “вариант”, “инвариант”, “типы и виды вариативности”, “факторы вариативности”, “границы

вариативности” и т.д. Вариативность рассматривается и под углом зрения культуры речи (нормативность /ненормативность), истории языка (эволюционное развитие единиц языка), функциональной стилистики и стилистики (реализация параллельных средств выражения в различных коммуникативных сферах и дифференциация в плане экспрессивных возможностей), со стороны социолингвистики: стратификационная и территориальная реализация вариантов, в другой терминологии – диастратная и диатопная их реализация. В последние годы вариативность описывается в аспекте межкультурной коммуникации. Поскольку вариативность присуща любому уровню языка, для выявления ее специфики в различных звеньях языковой системы изучаются варьирования языковых средств на уровне фонетики, лексики и грамматики, что помогает разрешению насущных проблем фонологии, синтаксиса, семантики, выработки

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, т. 8(4722)301328;

Еркова Дарья Николаевна – аспирант той же кафедры, e-mail: erkova.darya@yandex.ru.

Jerome Baghana – doctor of philology, professor of the French Language Department at the Belgorod State University, 85 Pobedy Street, Belgorod, 308015, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, ph. +7(4722)301328;

Daria Yerkova – post-graduate student of the same Department, e-mail: erkova.darya@yandex.ru

вает новую методологию при исследовании взаимодействия социальных и собственно лингвистических процессов в языке [1–3].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре дано следующее определение этого понятия: “вариантность (от лат. *variants* ... – изменяющийся) (вариативность) – 1) представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы ...; 2) термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц языка и системы языковой в целом” [4].

По определению В.Г. Гака, “вариативность – одно из фундаментальных свойств функционирования языка” [5].

“Вариативность – обязательная черта языка, – утверждает Л.А. Вербицкая, – она определяется языком, навязывается им” [6].

В последнее время особое внимание исследователей привлекают вопросы вариативности фразеологических единиц (далее ФЕ) с компонентом цвета, которые, будучи квинтэссенцией народной мудрости, фиксируют стереотипы мышления, результаты накопленного культурно-языковой общностью коммуникативного опыта. Исследование ФЕ с компонентом цветообозначения приводит к необходимости рассмотрения процессов фразеологической номинации сквозь призму диахронии: закрепление за цветом определенной символики часто связано с народными верованиями и нормами, берущими начало в мифологии и религиозной традиции. Проблема вариативности в России и в испаноговорящих странах вызывает живой интерес, но, тем не менее, многое в данной тематике не получило широкого освящения.

Опираясь на имеющиеся лексикографические источники [7–9], мы пришли к заключению, что даже такой универсальный признак как цвет в силу экстралингвистических факторов в различных национальных вариантах испанского языка рождает самые разнообразные значения-ассоциации. Например, фразеологизм *negro de feria* (букв. “негр с ярмарки”) реализует в русском языке значение “чужак, посторонний; инородное тело”. В Венесуэле это выражение используется в другом значении, а именно “нарядный, хорошо одетый чернокожий”. Любопытно, что в эквадорском национальном варианте испанского языка этот фразеологизм не используется

и воспринимается носителями языка в прямом значении – “негр с ярмарки”. В пиренейском национальном варианте испанского языка существует фразеологизм *darse un verde* (букв. “озелениться”), который не имеет эквивалента в русском языке и поэтому переводится описательно – “поразвлечься, пойти отдохнуть”. Что касается межвариантного аспекта, в национальных вариантах данное выражение не только остается непонятым, но и не вызывает схожих ассоциаций.

Национальное своеобразие цвета ярко проявляется во ФЕ с компонентом-зоонимом. Это объясняется тем, что биологическая картина мира у разных народов различна, и национальные представления о свойствах животных, лежащих в основе переносного значения зоонимов, не совпадают. Например, в испанском языке существует фразеологизм *mirlo blanco* (букв. “белый дрозд”), а его относительным эквивалентом в русском языке является “белая ворона”. Иногда даже на материале одних и тех же зоонимов в разных языках реализуются различные фразеологические значения, поскольку за отправную точку переносного значения берутся разные признаки.

Вариативность испанского языка влияет на формирование фразеологии каждого испаноязычного региона, поэтому в испаноговорящих странах появляются ФЕ, варьирующие ФЕ классического испанского языка. Такие фразеологические варианты определяются как национальные (или фразеологические дублеты, по определению некоторых исследователей, в том числе Г.И. Джалиловой [10]). Национальные варианты образуются на базе пиренейских ФЕ, но не заменяют их. В латиноамериканских оборотах часто один из компонентов является американизмом индейского происхождения, например: *decirle a uno hasta botija* (или *vela*) *verde* (Эквадор, Гватемала, Пуэрто-Рико) (букв. “говорить, пока кувшин не позеленеет, до зеленой свечи”) – “высказать все, что накипело”. Данная ФЕ является лакунарной по отношению к русским ФЕ с компонентом цвета. Национально-культурная специфика интенсивно проявляется со стороны образного содержания ФЕ: возможно варьирование лексических компонентов, передающих неодинаковость в образности мышления носителей русского или испанского языка. Например, испанцы для выражения особой белизны используют такие компаративные

ФЕ, как: *blanco como el jasmín* [“жасмин”], *el nardo* [“лилия”], *la leche* [“молоко”], *el yeso* [“мел”], *la nieve* [“снег”], русские же скажут белоснежный, белый как кипень, мрамор, мел, полотно, бумага. В данном случае, соответственно, отмечается вариативность в обоих языках символов белого, а также эквивалентность ФЕ: *blanco como la nieve* – белый как снег, так и лакунарность: *blanco como el jasmín* – белый, как кипень. Для выражения интенсивности красного цвета испанцы говорят: *más rojo que el fuego* [“краснее, чем огонь”], *el sol* [“солнце”], *un pimiento* [“перец испанский”], *un tomate* [“помидор”], *la acerola* [“испанский боярышник”], *guinda* [“вишня”]; в России же говорят: красный, как кровь; свекла, помидор, вишня, брусника, пион, мак, рак, самовар, из бани. Здесь можно отметить как вариативность в обоих языках символов красного цвета, так и эквивалентность некоторых компаративных ФЕ: *rojo como una guinda* – красный, как вишня; а в некоторых случаях – лакунарность: *más rojo que un pimiento* – красный, как брусника. Это обусловлено национальной спецификой народов и реалиями их жизни.

Вариативность языковых единиц является фундаментальным свойством языковой системы и функционирования языка. Явление вариативности характерно для фразеологизмов, не утративших внутренней формы. В составе таких ФЕ варьируемые компоненты обнаруживают семантическую соотнесенность со словами свободного употребления. Варьируются компоненты, в свободном употреблении находящиеся между собой в отношениях синонимии, например: *notar* (или *senalar*) *con piedra negra* [букв. “обозначать черным камнем”] – (оплакивать печальное событие); *pasar* (или *saltarse*) *un disco (en) rojo* – (перейти на красный свет); подносить (или принести) на золотом блюдечке (или тарелочке) с голубой каемочкой – (предоставить кому-либо желаемое без малейших усилий с его стороны). Данная ФЕ является лакунарной по отношению к испанской фразеологии. В Испании говорят: *ver todo de color de rosa* – (идеализировать), а в России – видеть все в розовом (или радужном) свете (или цвете); смотреть (или глядеть) на мир сквозь розовые очки. Данные ФЕ являются частично эквивалентными. ФЕ *черная кошка проскочила* (или *пробежала*) *между ними* – (они поссорились) описывает примету, свойственную языческим

верованиям древних славян и поэтому является лакунарной по отношению к испанской фразеологии. Общеиспанский фразеологизм *príncipe azul* [букв. “синий принц”] передается на русский язык другим образом – “принц на белом коне”. Оба фразеологизма объединяет присутствие в их структуре компонента цвета, хотя и разного. Это подтверждает факт существования различных символических значений, связанных с одними и теми же цветами в различных культурных традициях: в испанском языке признаком царственности является “синяя кровь” – кровь человека благородного происхождения, а в русском языке этим признаком служит “белый конь”.

Варьирующиеся компоненты могут также быть близкими по значению словами, входящими в одну лексико-семантическую группу, например: в испанском языке *dejar* (или *estar, ver*) *aprietos en amarillentos* (Чили) [букв. “быть в желтом”]. Данная ФЕ является лакунарной по отношению к русским фразеологизмам с компонентом цвета – “быть в крайне затруднительном положении”; *pasarlas* (или *verselas*) *moradas* [букв. “проводить фиолетовые времена”] – (ему небо с овчинку покажется), (он узнает, почем фунт лиха). В русской фразеологии нет эквивалентной ФЕ с компонентом цвета. *Сказка* (или *песня*) *про белого бычка* – “бесконечное повторение с самого начала” (в испанской фразеологии нет эквивалентной ФЕ с компонентом цвета). В Чили употребляется фразеологизм *tiempos* (или *anos*) *azules* [букв. “синие времена, годы”], а в Испании скажут *horas negras* [букв. “черные часы”] – (нужда, тяжелые времена); в России в подобной ситуации употребляется выражение *черная полоса* (или *время, дни*). В данном случае в русском языке происходит варьирование нецветового компонента, в то время как в испанском языке варьируются как нецветовой, так и цветовой компоненты.

Сравниваемые компоненты могут не соотноситься по семантическим признакам, но внутренняя форма ФЕ не претерпевает существенных изменений, и основное образное, метафорическое содержание сохраняется, например: исп. *gente de capa parda* (или *gallaruzo*) [букв. “толпа коричневой прослойки общества”]. Цветовой компонент означает низшее положение крестьян в обществе – (черный народ, или люди, крестьяне)”. Испанский ФЕ *verso blanco* (или *libre, suelto*)

обнаруживает полную эквивалентность с русским ФЕ – (белый, свободный, стих”.

Возможны комбинации указанных типов вариативности компонентов ФЕ: в испанском языке (*pintar*) *con negros colores* [букв. “(рисовать) черными красками”] – “(описывать) в плохом виде, хуже, чем на самом деле”. Данная ФЕ представлена в русском и испанском языках, свидетельствуя об ее универсальности при характеристике негативных ситуаций.

Лексическая вариантность наиболее развита среди глагольных фразеологизмов, например, с номинативным значением состояния, говорения, движения: в испанском языке *estar* (или *ponerse*) *negro* [букв. “становиться черным”] – “становиться мрачнее тучи”. Цветовой компонент *negro* символизирует образ человека в плохом настроении. В русской фразеологии нет фразеологического эквивалента с компонентом цвета. В Чили говорят *jugar* (или *negociar*) *con la negra* [букв. “проводить переговоры по-черному”] – (риснуть, пойти ва-банк). Цветовой компонент *negro* является образом риска. В русском языке нет фразеологического эквивалента с компонентом цвета. В русском языке есть выражение *дать* (или *зажечь*) *красный свет* – “запретить”, которое является лакунарным по отношению к испанскому языку.

Приведенные факты подтверждают мысль о том, что при изучении фразеологии и, в частности, ФЕ с компонентом цвета, следует опираться на духовные, исторические и культурные особенности развития народа – носителя данного языка. Чем дальше генетически отстоят языки, тем меньше общих образов, лежащих в основе фразеологизмов, и даже в пределах одной языковой общности, каковой являются испаноговорящие страны, наблюдаются значительные расхождения в формировании ФЕ.

Кроме того, национальная специфика проявляется в большем количестве разнообразных вариантов ФЕ в испанском языке, чем в русском, что объясняется функцией испанского языка, которым пользуются народы разных стран и континентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В.С.* Варьирование испанских фразеологических единиц как лингвокультурологическая проблема // Степановские чтения. Проблема вариативности в романских и германских языках: Тезисы докладов и сообщений Международной конференции. М.: Изд-во РУДН, 2001. С. 7–8.
2. *Курчаткина Н.Н., Супрун А.В.* Фразеология испанского языка – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. 144 с.
3. *Фирсова Н.М.* Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки: Учеб. пособ. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 352 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Изд-во Советская Энциклопедия, 1990. 688 с.
5. *Гак В.Г.* Об общих факторах вариативности в языке // Степановские чтения. Проблема вариативности в романских и германских языках. С. 4–5.
6. *Вербицкая Л.А.* Давайте говорить правильно. М.: Высшая школа, 1993. 144 с. С. 98.
7. Испанско-русский фразеологический словарь / Под ред. Э.И. Левинтовой. М.: Рус. яз., 1985. 1080 с.
8. *Diccionario combinatorio del español contemporáneo* / M.I. Bosque. Madrid: Ediciones SM, 2004. 1840 с.
9. *Casares J.* Diccionario ideológico de la lengua Española. Barcelona: Biblograf, 1995. 1626 с.
10. *Джалилова Г.И.* Фразеологизмы с индихенизмами и их пиренейские дуплеты // Современное состояние романских языков в их лексическом, грамматическом и стилистическом аспектах. М.: Изд-во УДН, 1979. С. 133–139.

18 ноября 2011 г.